Елена Шаркова

СТАРЫЕ ЛЕДИ И УБИЙСТВО ИЗ ДАВНЕГО ПРОШЛОГО

Елена Шаркова

Старые леди и убийство из давнего прошлого

«Автор»
2026

Шаркова Е.

Старые леди и убийство из давнего прошлого / Е. Шаркова — «Автор», 2026

Придумано, написано, отредактировано и вычитано автором БЕЗ применения нейросетей.Четвёртая — и НЕ последняя! — книга в серии «Старые леди и убийства». Пожалуйста, подпишитесь на страницу автора, чтобы не пропустить следующую книжку. Советуем читать истории о старых леди по порядку — так легче следить за изменениями в жизни героев.Это пьеса. Неожиданно? Нет, потому что невозможно обойтись без пьесы в серии, посвящённой королеве детективов. Действие происходит в Великобритании в двух временных плоскостях — в 1936 и 1900 годах. Старая дама, всю жизнь помогавшая полиции ловить преступников, вспоминает, как оказалась в одном купе с убийцей. Кто именно из четырёх попутчиков злодей? Пруденс Фрейн вычислит убийцу до прибытия поезда на конечную станцию.Настоящий герметичный детектив, к тому же английский — для любителей и знатоков жанра (которые понимают, что без поезда в этой серии тоже не обойтись).

© Шаркова Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ 5
Пьеса в двух действиях и девяти картинах 6
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА 7
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ 8
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Елена Шаркова
Старые леди и убийство из давнего прошлого

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие читатели!

Это **НЕ** последняя книга о Пруденс, Вайолет и Ивлин. Автор собирается начать новую серию детективов в совершенно другом стиле, но не волнуйтесь — три героини не будут забыты. Работа над следующей историей о старых леди уже вовсю идёт, автор сочиняет, старается. Если вы ещё не подписались на страничку автора — пожалуйста, подпишитесь, чтобы не пропустить новинку.

Спасибо вам всем, что читаете, хвалите, критикуете — то есть даёте книжкам жить.

Автор)

Пьеса в двух действиях и девяти картинах

Ситуации, люди, характеры полностью выдуманы автором, все совпадения случайны, хотя экспресс «Корнишмен» действительно возил пассажиров из Лондона в Пензанс. Эта пьеса написана не для сцены, просто невозможно обойтись без пьесы (и поезда, конечно) в серии, посвящённой королеве жанра —

А. К.

От меня не требуется даже махать крыльями. Что-то фыркнуло за меня, что-то взвизгнуло за меня, что-то провозгласило всему вокруг, что лучше не стоять у меня на пути, — и вот я еду.
Чарлз Диккенс. Полёт (очерк о железной дороге)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Октябрь 1936, деревня Айрис-Филдз-он-Си:
М и с с Ф р е й н.
М и с с В о р д с и.
М и с с и с Г р э м.

Октябрь 1900, экспресс «Корнишмен»:
П р у д е н с Ф р е й н.
М и с с и с Г р е н т о р п.
В и к т о р и я Б р у к.
М и с т е р Д е н т о н.
М и с т е р Х а й т н и.
М и с т е р М е н л о у.
К о н т р о л ё р.
О ф и ц и а н т.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Сцена разделена на две части. Левая изображает гостиную в доме «Пионы», правая — купе и вагон-ресторан в экспрессе «Корнишмен». Когда действие происходит в 1936 году, освещается левая сторона, а правая погружается в темноту, и наоборот — когда перед зрителями разворачиваются события 1900 года, освещается правая сторона.

Октябрь 1936, «Пионы». Небольшая гостиная, горит камин, возле него на полу в корзинке с подушкой спят два кота, рыжий и чёрный. Три старые леди — м и с с Ф р е й н, м и с с В о р д с и и м и с с и с Г р э м — сидят в креслах и вяжут из шерсти разного цвета (у м и с с В о р д с и клубок тёмно-зелёный). М и с с и с Г р э м сидит в синем кресле, а две подруги — в одинаковых коричневых. Гостиная украшена ковриком, свежими розами в вазе на столике, а также канделябрами и фотографиями на каминной полке. Женщины заговаривают не сразу, но их молчание не холодное, это спокойное молчание старых друзей. Разговор вообще идёт размеренно, без спешки, видно, что собеседницы никуда не торопятся и получают удовольствие от обсуждения любой темы.

М и с с Ф р е й н. Ах, как же мне нравится ваш новый дом! Он такой уютный.

М и с с В о р д с и *(смеясь)*. Ты хотела сказать — маленький?

М и с с Ф р е й н. Он вовсе не маленький. И очень, очень уютный. Мне всё понравилось, начиная с названия. «Пионы»! Просто чудесно. Из окна спальни видно море — что может быть лучше? А какой сад!

М и с с и с Г р э м. Он-то нас и околдовал.

М и с с Ф р е й н *(с энтузиазмом)*. Сегодня, с дороги, сил уже мало, но завтра с утра непременно пойдём на море, да?

М и с с В о р д с и. О, на завтра у нас обширная программа! *(Отрывается от вязания и торжественно рассказывает.)* С утра плотный завтрак, меню уже продумано, а потом, естественно, на море — и погуляем, и посидим на пирсе. Погода должна быть хорошей, правда, Ив? *(М и с с и с Г р э м кивает.)* На обратном пути пройдёмся по деревне — посмотришь, как у нас здесь всё устроено. Но не очень далеко, в последнее время мне трудно ходить на дальние расстояния... После лёгкий ланч и отдых. А вечером нас ждёт миссис Редли. Она сказала, что первый вечер — то есть сегодня — отдаёт нам, но завтра мы непременно должны привести знаменитую Пруденс Фрейн к ней в гости.

М и с с Ф р е й н *(смущённо)*. Ну, это уж чересчур... знаменитую...

М и с с и с Г р э м. Жаль, инспектор Редли в Лондоне. Он будет расстроен, что так и не познакомился с тобой, Пруденс.

М и с с Ф р е й н. Надеюсь, когда-нибудь мы с ним всё-таки встретимся... Хотелось бы наконец увидеться с тем, о ком я столько слышала.

Пауза. Все сосредоточенно вяжут.

М и с с В о р д с и. Как тебе обед, Пру?

М и с с Ф р е й н. Отличный! Мэри очень хорошо готовит. А эти клубничные пирожные!

М и с с В о р д с и. Да, это её конёк, как ты знаешь.

М и с с Ф р е й н. Вот у кого надо бы поучиться моей Глэдис. Впрочем, наверное, не помогло бы. Девушка всем хороша, убирает чисто, посуду моет тщательно, постель заправляет идеально, но готовит без вдохновения. Видимо, не дано.

М и с с и с Г р э м. Не думаешь нанять кого-то вместо Глэдис?

М и с с Ф р е й н. Что ты, нет! Она мне предана. В нашем возрасте это важнее изысканной еды. К тому же она неплохо готовит на самом деле, просто... как сказать... без таланта. А вот у вашей Мэри явный талант. Какая замечательная была идея — взять с собой чету Коулеров!

М и с с В о р д с и. Это идея Ивлин.

М и с с и с Г р э м. Горжусь этим.

М и с с В о р д с и. Я-то сомневалась, что они согласятся, но Мэри ни минуты не раздумывала. Ну, а молодой Коулер всегда её слушается. Вот они и поехали с нами. Кстати, тебе понравилось, как он водит?

М и с с Ф р е й н. Да, осторожно, но не слишком медленно. Мы прекрасно доехали из Фанчестера. Хорошо, что вы купили автомобиль, это очень удобно!

М и с с В о р д с и. Это тоже идея Ивлин! Правда, я мечтала о красной машине, но за ту сумму, которую мы выделили на покупку, продавали только коричневую, а ждать и искать не хотелось.

М и с с Ф р е й н *(утешающим тоном)*. Элегантный неброский цвет.

М и с с В о р д с и. Да я и не расстраиваюсь, я сразу полюбила нашу Шоколадку. Это мы так назвали машину — Шоколадка. С ней действительно удобно. Молодой Коулер уже несколько раз возил нас в Фанчестер, мы там даже в кино ходили.

М и с с Ф р е й н *(с викторианской застенчивостью)*. Мне показалось, или Мэри действительно... э-э... в положении?

М и с с В о р д с и *(радостно)*. Тебе не показалось. Уже три месяца.

М и с с и с Г р э м. У нас здесь, поверишь ли, одновременно три семьи ждут детей.

М и с с Ф р е й н. Да? И кто же ещё?

М и с с и с Г р э м. Мейтоны и Гритинги. Но у всех немножко разный срок. У Белинды третий триместр, а Мэгги на пятом месяце. Все надеются на мальчиков.

М и с с и с Ф р е й н. Гритинг — это констебль, да?

М и с с и с Г р э м. Именно так. У них уже есть дочка, Люси, такая милая девочка.

М и с с В о р д с и. А Мейтон — садовник. С настороженностью относится к нашему молодому Коулеру. Мы разрешили тому подрабатывать на стороне, если это не мешает основным обязанностям в «Пионах», и Мейтону, конечно, не понравилась конкуренция. Но он всё равно физически не может охватить всю деревню, так что я не чувствую себя виноватой.

М и с с Ф р е й н. Значит, у вас в «Пионах» появится ребёнок... *(Осторожно.)* Вам это не помешает? Ведь Мэри не сможет отдавать всё время работе, и вообще...

М и с с В о р д с и *(горячо)*. Ждём этого ребёнка с нетерпением! Когда мы приглашали Коулеров, было же понятно, что появятся дети. Мэри справится, а нам... нам будет очень приятно. Правда, Ив?

М и с с и с Г р э м *(твёрдо)*. Да. Я сначала немного заволновалась, подумала, вдруг мне будет морально тяжело... сама понимаешь, Пру... но теперь жду не дождусь.

М и с с Ф р е й н. Ну и хорошо. *(Задумчиво.)* Новое поколение деревни Айрис-Филдз-он-Си... Дай Бог, чтобы оно росло в мире! Вайолет, что говорит полковник Кэлхоун, он всё ещё настаивает, что будет война с Германией?

М и с с В о р д с и. О да, он ещё больше уверен, чем раньше. Недавно как раз пришло письмо от него.

М и с с и с Г р э м. Неужели это возможно... после такого ужаса, который мы все пережили...

Женщины переглядываются, умолкают и погружаются в размышления, не переставая вязать.

М и с с Ф р е й н *(явно решив перевести разговор на другую тему)*. А что за фильм вы смотрели в Фанчестере?

М и с с В о р д с и. Новую картину мистера Хичкока «Секретный агент».

М и с с и с Г р э м. Мне не понравилось.

М и с с В о р д с и *(вздыхает)*. Мне тоже. Не люблю я все эти шпионские страсти. Кстати, Пру, представляешь, Мэттью Фоггерт написал шпионский роман, и его скоро издадут. Помнишь, я тебе рассказывала о Мэттью Фоггерте?

М и с с Ф р е й н. Инвалид, приятель инспектора Редли?

М и с с В о р д с и. Да. Посвящение такое: «Погибшему другу». Он имел в виду Николаса Гудмена, который дал совет писать о шпионах. Роман называется *(выразительно делает ударение на каждом слове)* «Украденный изумруд раджи, или Таинственная дама в зелёном».

М и с с и с Г р э м фыркает.

М и с с В о р д с и. Ну конечно, смешно. Это же пошлость, не правда ли? Но в издательстве взяли! Люди такое любят.

М и с с и с Г р э м возмущённо качает головой.

М и с с Ф р е й н. Тем не менее, будет интересно посмотреть, что он написал.

М и с с и с Г р э м. Я считаю, Мэттью сделал большую ошибку, отказавшись от попыток написать детскую книгу и перейдя к бульварным романам. Я очень разочарована. Такой умный молодой мужчина — и раджа с изумрудами, ну как же так!

М и с с Ф р е й н. Это дало ему возможность самоутвердиться, не правда ли? Важно в его положении.

М и с с и с Г р э м. Да, но... *(Машет рукой.)* Ладно, что уж теперь. Он второй роман пишет, опять о шпионах. Главное — ну что он знает о шпионах?

М и с с В о р д с и. Но ведь читатели тоже ничего не знают!

Все смеются.

М и с с и с Г р э м. Кстати, Пру, у нас есть новая книжка Найо Марш, «Смерть в экстазе». Мне, правда, она показалась послабее предыдущих, но всё же нормальное расследование убийства, а не шпионы с изумрудами.

М и с с В о р д с и. К слову, об убийствах... не было ли у тебя какого-нибудь нового дела в последнее время, Пру?

М и с с Ф р е й н *(якобы рассеянно)*. Вы же не хотите больше заниматься расследованиями.

М и с с В о р д с и. Сами не хотим, но о твоих расследованиях я бы послушала.

М и с с и с Г р э м. И я.

М и с с Ф р е й н. Ну, тогда... *(Собирается с мыслями.)* Знаете, в поезде, когда я ехала сюда, я вспомнила… Вообще я люблю ездить в поездах. Смотришь в окно, всё мелькает, и воспоминания сами собой мелькают…

М и с с В о р д с и. Кстати, о мелькании. У мистера Диккенса есть очерк «Полёт» — о железной дороге. Полёт — потому что поезд очень быстро едет, словно летит. Так вот, мистер Диккенс писал, что железная дорога убирает от нас всю летнюю пыль и зимнюю грязь, вообще все неприглядные стороны путешествия в дилижансе. Просто всё мелькает за окном — и путь занимает не сутки, как раньше, а часы.

М и с с Ф р е й н *(содрогнувшись)*. Хорошо, что мы с вами не застали дилижансов. Представляю, какой это был ужас. Мама рассказывала, там было очень тесно.

М и с с и с Г р э м *(жалобно)*. Но о чём же ты вспомнила в поезде, Пру?

М и с с Ф р е й н. Ах да, простите. В поезде я вспомнила одну историю, которая произошла тоже в октябре, но только тридцать шесть лет назад. Тридцать шесть лет, подумать только! В тысяча девятисотом. О этот тысяча девятисотый! Я помню, мои дорогие, помню, что для вас это был очень тяжёлый год, когда вы обе потеряли любимых мужчин в бурской войне.

М и с с В о р д с и и м и с с и с Г р э м кивают с застывшими лицами.

М и с с Ф р е й н. А все люди вокруг были так возбуждены. Ожидание нового века, споры о том, когда именно он наступит...

М и с с В о р д с и *(машинально)*. В девятьсот первом, разумеется.

М и с с Ф р е й н. Конечно. *(Печально.)* И были такие надежды на этот новый век! Такая уверенность в положительном влиянии прогресса! Да... *(Пауза.)* Ну, а в октябре того года мне надо было съездить в Пензанс к моей милой крёстной. Помните экспресс «Корнишмен», который ходил из Лондона в Пензанс?

М и с с В о р д с и. С локомотивом зелёного цвета. Очень хорошо помню. Удивительно, как запоминаются всякие неважные детали, правда?

М и с с и с Г р э м. Я читала, что в прошлом году это название вернули, а этим летом опять убрали.

М и с с Ф р е й н. Да? Жаль. Но что поделать, всё меняется... Тогда это был очень современный поезд. Туалеты, вагон-ресторан — Диккенсу такое и не снилось. Отходил от Паддингтона, как сейчас помню, в пол-одиннадцатого...

М и с с В о р д с и. По-моему, в десять пятнадцать.

М и с с Ф р е й н. Сначала в десять пятнадцать, но потом время отправления сдвинули.

М и с с и с Г р э м. И что, Пру, расследование велось прямо в поезде?

М и с с Ф р е й н. О да. Во время движения. Интересный опыт.

М и с с В о р д с и. Что же там случилось? Неужели убийство?

М и с с Ф р е й н. Сейчас расскажу во всех подробностях. Дело было так...

КАРТИНА ВТОРАЯ

Свет в левой части сцены гаснет, а в правой зажигается. Слышен негромкий и постепенно стихающий перестук колёс — этот звук будет сопровождать начало и конец каждого эпизода в поезде.

Зрители видят купе первого класса экспресса «Корнишмен». Его занимают шестеро пассажиров — трое женщин на одной стороне и трое мужчин на другой.

М и с с и с Г р е н т о р п восседает у окна, рядом с ней на скамье располагаются В и к т о р и я Б р у к и молодая П р у д е н с Ф р е й н. М и с с и с Г р е н т о р п — грузная старая дама с недовольным лицом и пронзительным голосом. Она держит на коленях корзинку, закрытую салфеткой, и опирается на трость. В и к т о р и и Б р у к около двадцати лет, это тихая блондинка — не красавица, но симпатичная. Постоянно в напряжении. П р у д е н с Ф р е й н — красивая, уверенная в себе брюнетка лет тридцати, привыкшая исподволь наблюдать за поведением окружающих. Женщины одеты в дорожные костюмы: на П р у д е н с Ф р е й н — элегантный в зелёных тонах, на В и к т о р и и Б р у к — скромный тёмно-серый, а м и с с и с Г р е н т о р п даже по тем временам выглядит хоть и богато, но весьма старомодно.

Все мужчины примерно одного возраста — от тридцати до сорока лет, приятной внешности, высокие и стройные. М и с т е р Д е н т о н — скромно одетый спокойный шатен с

бородкой и аккуратными усами, м и с т е р Х а й т н и — брюнет с щёгольскими усиками, в модном наряде, вечно рисуется в разговоре, м и с т е р М е н л о у — дружелюбный общительный блондин с небольшими бакенбардами, одет прилично и дорого.

М и с с и с Г р е н т о р п *(продолжая начатый ранее разговор в своей обычной манере — громогласно и безапелляционно)*. Вот поэтому-то я и сказала Виктории, чтобы она купила билеты непременно в вагон для дам. И что же? Что же? Вы только подумайте, мы сидим в одном купе с тремя мужчинами!

Мужчины переглядываются и улыбаются.

П р у д е н с Ф р е й н *(вежливо)*. Почему же так вышло?

М и с с и с Г р е н т о р п. На сегодня не было билетов в купе для дам. Можете себе представить? Ведь это неслыханно! Чтобы железная дорога вынуждала женщин...

М и с т е р Х а й т н и *(беспечно)*. Но ведь на самом деле вас никто не вынуждал, можно было поехать в другой день, в конце концов.

М и с с и с Г р е н т о р п *(возмущённо и даже слегка экзальтированно)*. В другой день! В другой день! Это так типично для современных людей. Нынешняя молодёжь понятия не имеет о планировании жизни. Вы всё делаете впопыхах, повинуясь эмоциям, а не разуму. Захотели — поехали, не захотели — не поехали. *(Патетически.)* А у меня был план, понимаете? План! Нам надо прибыть к моей кузине Милли именно сегодня, она ждёт нас сегодня, я же написала ей. Нельзя было ехать в другой день! Она ждёт!

В и к т о р и я Б р у к бросает быстрый взгляд на м и с с и с Г р е н т о р п.

М и с т е р М е н л о у. Вот уж не думал, что меня до сих пор можно причислить к молодёжи.

Двое мужчин смеются и поддакивают.

М и с с и с Г р е н т о р п *(ворчливо)*. А к кому? Для меня-то вы все молодёжь. Ничего не знаете, не понимаете, вечно спешите, никакого порядка в жизни, никого не слушаете...

М и с т е р Х а й т н и *(с невинным выражением лица)*. Помню, моя бабушка рассказывала, что её бабушка говорила о молодёжи то же самое.

Все улыбаются, даже В и к т о р и я Б р у к, хотя она старается, чтобы м и с с и с Г р е н т о р п этого не заметила. П р у д е н с Ф р е й н и м и с т е р М е н л о у встречаются взглядами и поневоле улыбаются уже друг другу. П р у д е н с Ф р е й н отводит глаза первой.

М и с с и с Г р е н т о р п *(сварливо)*. Что? Я не поняла — при чём тут ваша бабушка, мистер... мистер… забыла ваше имя...

М и с т е р Х а й т н и. Хайтни. *(Нарочито простодушным тоном.)* О бабушке я случайно вспомнил, это неважно. А ваша дочь...

М и с с и с Г р е н т о р п. Моя дочь? У меня нет детей, мистер... *(задумывается на секунду, но всё же вспоминает)* Хайтни.

Все машинально смотрят на смущённую В и к т о р и ю Б р у к.

М и с с и с Г р е н т о р п. Вы имеете в виду Викторию? Она моя подопечная. Дальняя родственница. *(Усмехается.)* Очень дальняя. Когда-то её мать сбежала с неподходящим мужчиной... именно что неподходящим… не джентльменом... опозорила семью. Можете себе представить, как это всех шокировало.

В и к т о р и я Б р у к *(робко)*. Они были женаты, тётя Мод.

М и с с и с Г р е н т о р п. Ещё бы они не были женаты! Разумеется, были. Но это мало что меняет, Виктория, милочка. В любом случае они оба умерли — в бедности, что совершенно естественно, и теперь Виктория скрашивает мою старость. Пытаюсь исправить недостатки воспитания, знаете ли. Чему могут научить ребёнка родители, чья жизнь посвящена добыванию лишнего пенса?

В и к т о р и я Б р у к опускает голову.

П р у д е н с Ф р е й н. Вы потеряли родителей, мисс Брук? Я вам так сочувствую.

В и к т о р и я Б р у к *(встрепенувшись)*. Два года назад. Они...

М и с с и с Г р е н т о р п. Ну, теперь это уже не важно. Что было, то прошло. Теперь мы с Викторией вместе. Она сирота, я вдова, она бедна, я... *(усмехается)* ну, скажем так, деньги у меня есть. Опекаю девушку. Виктория ни в чём не нуждается, не так ли, Виктория, милочка?

В и к т о р и я Б р у к. Так, тётя Мод.

М и с т е р М е н л о у. Вы проявили благородство, миссис Гренторп, позаботившись о сироте.

М и с с и с Г р е н т о р п *(многозначительно)*. Да, и Виктория это знает.

В и к т о р и я Б р у к *(горячо)*. Я всегда буду благодарна вам, тётя Мод.

М и с с и с Г р е н т о р п. Поистине благодарная девушка могла бы по крайней мере позаботиться о билетах в купе для дам.

М и с т е р Д е н т о н. Чем вам не нравится наше общество, миссис Гренторп?

М и с с и с Г р е н т о р п. Тем, что я вас не знаю, мистер... мистер… как, вы говорили, вас зовут?

М и с т е р Д е н т о н *(услужливо)*. Дентон, мэм.

М и с с и с Г р е н т о р п равнодушно кивает.

М и с т е р М е н л о у *(как можно любезнее)*. Но мы же все представились друг другу, когда оказались в одном купе, и, смею надеяться, вы не можете нас ни в чём подозревать.

М и с с и с Г р е н т о р п. Отчего же не могу, мистер...

М и с т е р М е н л о у. Менлоу, мэм.

М и с с и с Г р е н т о р п. Отчего же не могу, мистер Менлоу? Вот я узнала, как вас зовут, и что? Менлоу! Мне ваше имя ни о чём не говорит. Я не была знакома ни с вашей матушкой, ни с вашим дядей, ни с вашим поверенным. Вообще никогда не встречала ни одного человека с фамилией Менлоу. *(Зловеще.)* Откуда мне знать, что вы не Джек-Потрошитель, например?

М и с т е р М е н л о у *(ошарашенно)*. О Господи!

В и к т о р и я Б р у к прикрывает глаза и сжимает губы. П р у д е н с Ф р е й н пристально смотрит на неё.

М и с т е р Д е н т о н. Джек-Потрошитель? Помилуйте, но ведь он давно никого не убивал. Те убийства прекратились в тысяча восемьсот...

М и с т е р Х а й т н и *(забавляясь)*. Почему вы не думаете, что в купе для дам может оказаться убийца, замаскированный под женщину, миссис Гренторп? Здесь вы скорее найдёте защиту. Нас трое здоровых мужчин, и если что...

П р у д е н с Ф р е й н *(решительно)*. Этим вы нас только пугаете, мистер Хайтни. Расскажите немного о себе, джентльмены, и нам с миссис Гренторп станет спокойнее.

В и к т о р и я Б р у к глядит на неё со слабой улыбкой.

М и с т е р Х а й т н и *(негромко)*. Ну, вы-то, допустим, и так спокойны, мисс Фрейн. *(В полный голос.)* Я не ошибся, вас зовут мисс Фрейн, не так ли? *(Она кивает.)* Могу выступить первым. Я еду в Пензанс к друзьям, которые взялись помочь мне получить ангажемент. Я актёр, уж не знаю, утешит ли это вас, миссис Гренторп...

М и с с и с Г р е н т о р п *(с неприязненным изумлением)*. Актёр? В купе первого класса? Хм...

М и с т е р Х а й т н и *(удовлетворённо)*. Я так и думал.

В и к т о р и я Б р у к *(заинтересованно)*. Актёр! А какие роли вы играете?

М и с с и с Г р е н т о р п. Виктория, милочка, не забывайся. Тебе не должно быть дела до этого. Леди так не поступают — не интересуются актёрами. *(Раздувает ноздри.)* Надо же, актёр!

М и с т е р Д е н т о *н (авторитетно)*. Времена меняются, миссис Гренторп. То, что возмущало в ваше время, сейчас кажется несущественным.

М и с т е р М е н л о у. И это к лучшему, не правда ли?

М и с с и с Г р е н т о р п *(резко)*. К лучшему? Что же в этом может быть хорошего? Вы все слишком молоды, чтобы понимать: не всякие перемены — к добру. Отнюдь не всякие! Если люди забывают элементарные правила приличия, не уважают традиции и общепринятые нормы, если не принимают во внимание мнение тех, кто накопил огромный опыт... *(Машет рукой и отворачивается к окну, задыхаясь от гнева.)*

П р у д е н с Ф р е й н. Но ведь в следующем году наступит новый век, миссис Гренторп. Не может же быть, чтобы ничего не поменялось! Это закон жизни — всё меняется. И мы тоже.

М и с т е р М е н л о у. Как вы верно сказали, мисс Фрейн! Я часто думаю…

М и с с и с Г р е н т о р п *(взяв себя в руки, более хладнокровным тоном)*. Ну, я-то не меняюсь, слава Богу, и очень этому рада. И не собираюсь меняться — ни за что. Не ждите. А двадцатый век, между прочим, уже наступил.

В и к т о р и я Б р у к. Но, тётя Мод...

М и с с и с Г р е н т о р п. Знаю, знаю, что ты хочешь сказать, Виктория, милочка, да только я не согласна. Я считаю, что сейчас первый год нового века, и тут не о чем говорить. Не спорь со старшими, леди так не поступают.

П р у д е н с Ф р е й н и м и с т е р М е н л о у переглядываются и понимающе улыбаются друг другу.

М и с т е р М е н л о у *(поспешно)*. Чтобы не вдаваться в излишние споры о наступлении нового века, предлагаю перейти к моей скромной особе. Я чиновник, служу в министерстве по делам колоний.

М и с с и с Г р е н т о р п. А! Так это вы продвигаете Австралийский Союз? Понятно, понятно…

М и с т е р Д е н т о н. Австралийский Союз? Я читал о нём.

М и с т е р Х а й т н и *(пожимая плечами)*. Собственно, мы все о нём читали…

М и с т е р М е н л о у. Не я лично продвигаю, но наше ведомство этим занимается, да.

П р у д е н с Ф р е й н. Моя подруга сейчас обязательно вспомнила бы подходящую цитату из Диккенса — о чиновниках.

М и с т е р М е н л о у. Какую же, мисс Фрейн?

П р у д е н с Ф р е й н. Что-то о том, что чиновники знают главный принцип управления страной: не делать…

М и с т е р М е н л о у *(улыбаясь)*. Не делать ничего, полагаю?

П р у д е н с Ф р е й н. Нет, что вы, это было бы слишком банально для Диккенса. Не делать того, что надо делать!

Все смеются, даже м и с с и с Г р е н т о р п.

М и с т е р М е н л о у *(качая головой)*. Диккенс был к нам слишком суров.

М и с с и с Г р е н т о р п *(иронически)*. Или слишком мягок. А что, мистер Менлоу, разве в Пензансе что-то может интересовать министерство по делам колоний?

М и с т е р М е н л о у *(после крошечной паузы)*. Я еду в Пензанс... *(стараясь не смотреть на П р у д е н с Ф р е й н)* к тёще. По семейным делам.

П р у д е н с Ф р е й н сжимает губы, но лишь на одну секунду, после чего её лицо вновь принимает спокойное дружелюбное выражение.

М и с с и с Г р е н т о р п. Вы женаты, мистер Менлоу, это хорошо. Мужчины должны быть женаты, это их дисциплинирует. Мужчины нуждаются в дисциплине.

М и с т е р Х а й т н и. Ха!

М и с с и с Г р е н т о р п. А вы... (*после паузы, с преувеличенной любезностью)* мистер Хайтни, вы, естественно, холосты?

М и с т е р Х а й т н и *(с лёгким поклоном)*. А я, миссис Гренторп, естественно, холост.

М и с т е р Д е н т о н *(с едва заметным вызовом)*. Я тоже холост, миссис Гренторп. Неужели мы с мистером Хайтни из-за этого представляем угрозу для вас, дорогие леди?

В и к т о р и я Б р у к качает головой.

П р у д е н с Ф р е й н *(весело)*. Ни в коей мере!

М и с т е р Д е н т о н. Отрадно слышать. Но я ещё не рассказал о себе. Я юрист. Младший партнёр в юридической конторе, между прочим. Еду в Пензанс для решения одной важной служебной проблемы. Очень важной, должен сказать.

М и с с и с Г р е н т о р п *(с интересом)*. Юрист? Отличная профессия! Прибыльная, не правда ли?

М и с т е р Д е н т о н. Не жалуюсь.

М и с т е р М е н л о у. Теперь, миссис Гренторп, когда мы трое открыли перед вами наши имена, наш род занятий, наши цели в Пензансе...

М и с с и с Г р е н т о р п. Неизвестно, открыли или нет.

М и с т е р Х а й т н и. То есть как?

М и с с и с Г р е н т о р п *(невозмутимо)*. Я же не знаю, правду ли вы все сказали. Вдруг вы лжёте? Разве не может так быть?

М и с т е р Х а й т н и *(нарочито испуганно)*. Но, позвольте, тогда мы тоже должны опасаться за свою жизнь! А вдруг вы, леди, все трое — одна банда! Вы только притворяетесь, что не были знакомы раньше с мисс Фрейн, а на самом деле специально сели в одном купе, чтобы напасть на нас и ограбить. Ах, я в ужасе!

П р у д е н с Ф р е й н смеётся.

М и с с и с Г р е н т о р п. Это просто абсурдно!
М и с т е р М е н л о у. Не более абсурдно, чем то, что вы считаете нас лжецами.

М и с с и с Г р е н т о р п растерянно смотрит на мужчин, не желая признавать поражение, и решает переменить тему.

М и с с и с Г р е н т о р п. Виктория, милочка, будь любезна подать мне нюхательную соль. Голова кружится, как обычно. *(Картинно.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.